

РЕШЕНИЕ

г. Челябинск, пр. Ленина, д. 59

Резолютивная часть решения оглашена 3 февраля 2011 года

В полном объёме решение изготовлено 4 марта 2011 года

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области (далее — Челябинское УФАС России) по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

Председатель Комиссии: - Семёнова Елена Григорьевна – заместитель руководителя Челябинского УФАС России;

Члены Комиссии: - Расторгуева Юлия Михайловна – начальник отдела антимонопольного контроля Челябинского УФАС России;

- Малиновский Евгений Васильевич – главный специалист-эксперт отдела антимонопольного контроля Челябинского УФАС России

(далее – Комиссия), рассмотрев дело № 77-04/10 по признакам нарушения ОАО «Челябэнергосбыт» (место нахождения – 454091, г. Челябинск, ул. Российская, д. 260/2) части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон «О защите конкуренции»),

УСТАНОВИЛА:

В Челябинское УФАС России поступило заявление Государственного Учреждения Здравоохранения «Областная специализированная психоневрологическая больница № 2» (далее – ГУЗ «ОСПНБ № 2», заявитель) от 25.05.2010 исх. № 367 (далее – Заявление) на действия ОАО «Челябэнергосбыт», выразившиеся в навязывании невыгодных условий контракта энергоснабжения от 01.01.2010 № 78 (далее — Договор энергоснабжения) на 2010 год и ущемлении интересов заявителя путём требования с ГУЗ «ОСПНБ № 2» оплаты электропотребления транзитных потребителей, то есть требования с заявителя оплаты электропотребления вне показаний приборов учёта электроэнергии, указанных в Приложении № 8 к контракту энергоснабжения от 01.01.2010 № 78 в редакции Протокола разногласий от 20.01.2010, составленного ГУЗ «ОСПНБ № 2».

ОАО «Челябэнергосбыт» осуществляет энергоснабжение заявителя, а также населения улицы Парковой посёлка Мирный Бишкильского сельского поселения Чебаркульского муниципального района (далее – Население). Энергоснабжение Населения осуществляется с объектов электросетевого хозяйства сетевой организации (ОАО «МРСК Урала») через энергопринимающие устройства (энергетические установки) ГУЗ «ОСПНБ № 2», далее – через бесхозяйные объекты электросетевого хозяйства, далее – в энергопринимающие устройства Населения.

ОАО «Челябэнергосбыт» направило в адрес заявителя проект Договора энергоснабжения на 2010 год в качестве приложения к письму от 22.12.2009 исх. № 1416 - 78. Не согласившись с указанным проектом Договора энергоснабжения, а именно, с пунктами 2.2.1, 2.2.4, 3.1.12, 3.1.13, 3.1.19 – 3.1.22, 3.2.1, 4.3, 4.4, 7.5 – 7.7, 7.9, Приложением № 8, ГУЗ «ОСПНБ № 2» направило в ОАО «Челябэнергосбыт» в качестве приложения к письму от 22.01.2010 исх. № 20 Протокол разногласий от 20.01.2010 к Договору энергоснабжения (далее – Протокол разногласий). В ответ на Протокол разногласий ОАО «Челябэнергосбыт» прислало извещение на него от 08.02.2010 исх. № 76/ч/ю (далее – Извещение), в котором по сути настаивало на своей редакции Договора энергоснабжения.

Заявитель направил в адрес представителя ОАО «Челябэнергосбыт» Протокол согласования разногласий от 09.02.2010. В ответ представитель ОАО «Челябэнергосбыт» направил извещение от 01.03.2010 исх. № 135/ч/ю на данный протокол (далее – Извещение 2), в котором отклонил все предложения ГУЗ «ОСПНБ № 2» со ссылкой на действующее законодательство, за исключением

пунктов 1.3, 7.10, 10.2 Договора энергоснабжения, которые были приняты в редакции покупателя в связи с их соответствием Федеральному закону от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Извещение 2 подписано обеими сторонами.

По обращению Прокурора Челябинской области Решением Арбитражного суда Челябинской области от 31.01.2011 по делу № А76-22189/2010 пункты 2.2.1 (в новой редакции), 11.1 Договора энергоснабжения признаны недействительными, поскольку они предусматривают возможность полного ограничения энергоснабжения, а прекращение подачи энергии лечебных учреждений здравоохранения может вызвать нарушение прав граждан на охрану жизни и здоровья.

За весь период действия Договора энергоснабжения, то есть с 01.01.2010, ОАО «Челябэнергосбыт» выставляло заявителю к оплате счета-фактуры электропотребления ГУЗ «ОСПНБ № 2» и транзитных потребителей, что подтверждено направленными в адрес Челябинского УФАС России письмами заявителя от 22.06.2010 исх. № 457, от 03.02.2011, а также приложенными к ним счетами-фактурами и не отрицается со стороны ОАО «Челябэнергосбыт».

Лицами, участвующими в деле, и лицом, располагающим сведениями о рассматриваемых Комиссией обстоятельствах, даны следующие пояснения.

По мнению ГУЗ «ОСПНБ № 2», с учётом сложившейся схемы энергоснабжения Населения положения Договора энергоснабжения, на которых настаивало ОАО «Челябэнергосбыт» в Извещении (пункты 2.2.1, 2.2.4, 3.1.12, 3.1.13, 3.1.19 – 3.1.22, 3.2.1, 4.3, 4.4, 7.5 – 7.7, 7.9, Приложение № 8), противоречат пункту 3 части 1 статьи 10 Закона «О защите конкуренции», поскольку являются невыгодными для заявителя, были ему навязаны и не относятся к предмету данного договора, поэтому ГУЗ «ОСПНБ № 2» заявило ходатайство от 03.02.2011 об изменении данных условий Договора энергоснабжения.

По утверждению ГУЗ «ОСПНБ № 2», ОАО «Челябэнергосбыт», злоупотребив своим доминирующим положением, понудило заявителя на обслуживание объектов электросетевого хозяйства, не принадлежащих ему, расположенными за территорией больницы, используемых ОАО «Челябэнергосбыт» для энергоснабжения населения, в результате чего у гарантирующего поставщика электроэнергии появилась возможность предъявлять заявителю счета за электроэнергию, потребляемую, но не оплачиваемую Населением. Результаты сложившейся ситуации за 1 квартал 2010 года отражены в письме от 22.06.2010 исх. № 457, в котором ГУЗ «ОСПНБ № 2» заявило о том, что в результате указанных действий заявитель был вынужден переплатить в январе – апреле 2010 года 126 591 рубль.

В письмах от 26.01.2011, 03.02.2011 ГУЗ «ОСПНБ № 2» заявило о навязывании ему со стороны ОАО «Челябэнергосбыт» невыгодных условий контракта энергоснабжения от 01.01.2010 № 78. Заявитель является потребителем электроэнергии ОАО «Челябэнергосбыт». Оплатить эту электроэнергию ГУЗ «ОСПНБ № 2» может только на основании бюджетного обязательства — признанного органом, исполняющим бюджет (в данном случае областным). Обязанность совершить расходование средств соответствующего бюджета в течение определённого срока возникает в соответствии с законом о бюджете и со сводной бюджетной росписью, то есть заявитель получает денежные средства для оплаты электроэнергии только на основании бюджетного обязательства. Следовательно, ГУЗ «ОСПНБ № 2» может получить только на основании зарегистрированного бюджетного обязательства. В соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации, Законом Челябинской области от 27 сентября 2007 года № 205-ЗО «О бюджетном процессе в Челябинской области», Приказом Министерства финансов Челябинской области от 16 июля 2008 года № 01/5-81 утверждён Порядок учета бюджетных обязательств.

На основании этого порядка договор проходит хозяйственную и юридическую экспертизу главным распорядителем средств (в данном случае — Министерством здравоохранения Челябинской области) и на основании положительного заключения юриста данного министерства. Бюджетное обязательство регистрируется, то есть ему присваивается последовательный уникальный номер <...> Положительное заключение юрист дает только на основании заключенного договора. Поэтому, чтобы не образовывать кредиторскую задолженность, ГУЗ «ОСПНБ № 2» было вынуждено заключить договор с ОАО «Челябэнергосбыт» на его условиях.

ГУЗ «ОСПНБ № 2» полагает, что, поскольку оно является организацией здравоохранения, введение в отношении него режима полного ограничения энергоснабжения является недопустимым.

ГУЗ «ОСПНБ № 2» считает необходимым исключить из текста Договора энергоснабжения термин «транзитные потребители», поскольку указанный термин не предусмотрен действующим законодательством Российской Федерации.

По мнению заявителя, ОАО «Челябэнергосбыт» нарушило пункты 5, 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 года № 861 (далее – Правила № 861). Заявитель полагает, что ОАО «Челябэнергосбыт» обязано с ним заключить договор оказания услуг по передаче электроэнергии, поскольку оно в силу пункта 4 Правил № 861 является потребителем указанных услуг.

Заявитель считает, что предусмотренная Договором энергоснабжения обязанность ГУЗ «ОСПНБ № 2» в качестве сетевой организации оказывать Населению услуги по передаче электроэнергии не соответствует действующему законодательству, поскольку ГУЗ «ОСПНБ № 2» является государственным учреждением, входящим в систему здравоохранения (пункт 1.2 устава данной организации), заявитель не может исполнять данные обязанности. Более того, в силу пункта 4 Правил № 861 услуги по передаче электроэнергии являются возмездными и оказываются на основании отдельного договора.

С учётом изложенного, руководствуясь статьёй 168 ГК РФ, ГУЗ «ОСПНБ № 2» считает Договор энергоснабжения, заключённый на условиях ОАО «Челябэнергосбыт», ничтожным. Данный договор, по мнению заявителя, нарушает статью 120 ГК РФ (цели и задачи государственных учреждений). Кроме того, ГУЗ «ОСПНБ № 2» полагает, что указанный договор нарушает права граждан на охрану жизни и здоровья, предусмотренные частью 1 статьи 20, статьёй 41 Конституции Российской Федерации, статьёй 17 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 года № 5487-1.

<...>, являющийся <...> филиала «Миассэнергосбыт» ЗАО «Энергосбыт», а также представителем ОАО «Челябэнергосбыт» по доверенности от 01.01.2010 № 9-1, в письме от 23.06.2010 исх. № 413/ч/ю пояснил, что филиал «Миассэнергосбыт» ЗАО «Энергосбыт» не является хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение по признакам, предусмотренным статьёй 5 Закона «О защите конкуренции».

В отношении договоров энергоснабжения действуют императивные нормы, установленные Правилами функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2006 года № 530 (далее – Правила № 530). Все пункты Договора энергоснабжения, по которым были разногласия, по мнению ОАО «Челябэнергосбыт», со стороны энергоснабжающей организации нормативно обоснованы, полностью соответствуют ГК РФ, Правилам № 530.

ОАО «Челябэнергосбыт» полагает, что предусмотренная пунктом 2.2.1 Договора энергоснабжения возможность полного ограничения энергоснабжения ГУЗ «ОСПНБ № 2» не противоречит действующему законодательству.

ОАО «Челябэнергосбыт» утверждает, что согласно Акту разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности от 03.07.2006 № 16-0028/3 (далее – Акт разграничения) трансформаторная подстанция № 364П находится на обслуживании заявителя, поэтому действия ОАО «Челябэнергосбыт», требования с заявителя оплаты электропотребления вне показаний приборов учёта электроэнергии, указанных в Приложении № 8 к Договору энергоснабжения в редакции Протокола разногласий от 20.01.2010, составленного ГУЗ «ОСПНБ № 2» являются правомерными.

ОАО «Челябэнергосбыт» считает, что оно не может являться потребителем услуг по передаче электроэнергии, поэтому не обязано их оплачивать. Более того, для заявителя не утверждён тариф на оказание данных услуг. Поскольку заявитель является владельцем объектов электросетевого хозяйства (трансформаторной подстанции № 364П и отходящих от неё электрических сетей), он не

вправе препятствовать перетоку электроэнергии. Кроме того, ОАО «Челябэнергосбыт» заявило, что ГУЗ «ОСПНБ № 2» является собственником квартир № 2 в домах № 5 и 7 по ул. Парковой посёлка Мирный Бишкильского сельского поселения Чебаркульского муниципального района, то есть в домах, в которых проживает Население.

Исключение из Договора энергоснабжения термина «транзитный потребитель», по мнению ОАО «Челябэнергосбыт», означает, что ГУЗ «ОСПНБ № 2» отказывает Населению и ООО «Мирный» в присоединении к своим электрическим сетям. Вследствие этого ОАО «Челябэнергосбыт» считает необходимым указать на недопустимость подобных заявлений со стороны ГУЗ «ОСПНБ № 2», поскольку они нарушают конституционные права и свободы граждан в части права на беспрепятственное пользование электроэнергией в необходимом количестве (пункт 3 статьи 541 ГК РФ). Часть 3 статьи 55 Конституции РФ предусматривает, что ограничение прав и свобод человека или гражданин производится только в соответствии с федеральным законом.

Изучив материалы дела, заслушав доводы и объяснения сторон, Комиссия пришла к выводу о нарушении ОАО «Челябэнергосбыт» антимонопольного законодательства по следующим основаниям.

1. Из текста Договора энергоснабжения следует, что в качестве энергоснабжающей организации в отношении ГУЗ «ОСПНБ № 2» выступило не ЗАО «Энергосбыт», а ОАО «Челябэнергосбыт». Со стороны поставщика электроэнергии данный договор был подписан <...> в качестве не директора филиала «Миассэнергосбыт» ЗАО «Энергосбыт», а представителя ОАО «Челябэнергосбыт» по доверенности от 01.01.2010 № 9-1. Такой же вывод Челябинского УФАС России относительно полномочий соответствующих должностных лиц подтверждён сложившейся судебной практикой, а именно – постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2010 № 18 АП-12299/2009 по делу № А76-17261/09.

ОАО «Челябэнергосбыт» приказами Челябинского УФАС России от 1 сентября 2005 № 64, от 22 июня 2006 года № 71 включено в Реестр хозяйствующих субъектов Челябинской области, имеющих долю на рынке определённого товара в размере более чем 35 процентов. То есть данная организация занимает доминирующее положение на розничном рынке продажи электрической энергии (без её передачи и распределения) на территории Челябинской области (за исключением зон деятельности иных гарантирующих поставщиков).

Следовательно, в силу своего доминирующего положения ОАО «Челябэнергосбыт» обязано соблюдать запреты, установленные в статье 10 Закона «О защите конкуренции».

Таким образом, довод ОАО «Челябэнергосбыт» о том, что филиал «Миассэнергосбыт» ЗАО «Энергосбыт» не является хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение, не имеет правового значения.

2. Пунктом 3 части 1 статьи 10 Закона «О защите конкуренции» запрещено навязывание контрагенту хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на товарном рынке, условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора. О навязывании свидетельствует настаивание занимающей доминирующее положение организации на включение в договор спорных условий.

Комиссией был проведён анализ только тех условий Договора энергоснабжения, которые, по мнению ГУЗ «ОСПНБ № 2», являлись невыгодными для него, ущемляющими его права и законные интересы, и навязывались со стороны ОАО «Челябэнергосбыт».

Поскольку ОАО «Челябэнергосбыт» в Извещении, Извещении 2 настаивало на пунктах 2.2.1, 2.2.4, 3.1.12, 3.1.13, 3.1.19 – 3.1.22, 3.2.1, 4.3, 4.4, 7.5 – 7.7, 7.9 Договора энергоснабжения, а также на Приложении № 8 к данному договору, Комиссия признаёт действия ОАО «Челябэнергосбыт» по настаиванию на данных условиях их навязыванием.

При этом Комиссия учитывает следующее. В письмах от 26.01.2011, 03.02.2011 ГУЗ «ОСПНБ № 2» заявило о навязывании ему со стороны ОАО «Челябэнергосбыт» невыгодных условий контракта энергоснабжения от 01.01.2010 № 78. Заявитель является потребителем электроэнергии ОАО

«Челябэнергосбыт». Оплатить эту электроэнергию ГУЗ «ОСПНБ № 2» может только на основании бюджетного обязательства — признанного органом, исполняющим бюджет (в данном случае — областным). Обязанность совершить расходование средств соответствующего бюджета в течение определённого срока возникает в соответствии с законом о бюджете и со сводной бюджетной росписью, то есть заявитель получает денежные средства для оплаты электроэнергии только на основании бюджетного обязательства. Следовательно, ГУЗ «ОСПНБ № 2» может получить только на основании зарегистрированного бюджетного обязательства. В соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации, Законом Челябинской области от 27 сентября 2007 года № 205-ЗО «О бюджетном процессе в Челябинской области», Приказом Министерства финансов Челябинской области от 16 июля 2008 года № 01/5-81 утверждён Порядок учета бюджетных обязательств.

На основании данного порядка договор проходит хозяйственную и юридическую экспертизу главным распорядителем средств (в данном случае — Министерством здравоохранения Челябинской области) и на основании положительного заключения юриста данного министерства. Бюджетное обязательство регистрируется, то есть ему присваивается последовательный уникальный номер <...> Положительное заключение юрист дает только на основании заключенного договора. Поэтому, чтобы не образовывать кредиторскую задолженность, ГУЗ «ОСПНБ № 2» было вынуждено заключить договор с ОАО «Челябэнергосбыт» на его условиях.

Вместе с тем, для квалификации указанных действий ОАО «Челябэнергосбыт» в качестве нарушения антимонопольного законодательства (злоупотребления доминирующим положением на соответствующем товарном рынке) необходим анализ соответствующих условий Договора энергоснабжения на предмет их обоснованности, соответствия действующему законодательству.

2.1. Пунктом 2.2.1 Договора энергоснабжения во всех редакциях ОАО «Челябэнергосбыт» предусмотрено его право на полное ограничение потребления ГУЗ «ОСПНБ № 2» электроэнергии. Комиссия считает данное условие Договора энергоснабжения в редакциях ОАО «Челябэнергосбыт» незаконным на основании следующего.

В соответствии с пунктом 168 Правил № 530 в отношении потребителей, ограничение режима потребления которых ниже уровня аварийной брони не допускается, применяется специальный порядок введения ограничения режима потребления. Перечень потребителей (отдельных объектов), ограничение режима потребления которых ниже уровня аварийной брони не допускается, приведён в приложении № 6 к Правилам № 530, согласно пункту 1 которого в данный перечень включены медицинские учреждения.

ГУЗ «ОСПНБ № 2» является медицинским учреждением, что подтверждается Заявлением, уставом данной организации (в том числе пунктом 1.2), лицензией Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и социального развития от 11.01.2007 № 74-01-000533.

Таким образом, пункт 2.2.1 Договора энергоснабжения в редакции ОАО «Челябэнергосбыт» создаёт угрозу прекращения подачи энергии лечебного учреждения здравоохранения и, следовательно, нарушения прав граждан на охрану жизни и здоровья.

Незаконность указанного условия подтверждена Решением Арбитражного суда Челябинской области от 31.01.2011 по делу № А76-22189/2010, который признал недействительным пункт 2.2.1 Договора энергоснабжения.

Кроме того, обоснованность данного вывода Комиссии подтверждена сложившейся судебной практикой: Решением Арбитражного суда Курганской области от 16.12.2010 по делу № А34-4820/2010, а также Решениями Арбитражного суда Челябинской области от 22.07.2009 по делам № А76-10038/2009-15-295, А76-10176/2009-15-296.

2.2. Действующим законодательством Российской Федерации (пунктом 6 Правил № 861, пунктами 114, 118, 160, 181 Правил № 530) предусмотрены обязанности владельца объектов электросетевого хозяйства (ГУЗ «ОСПНБ № 2») по непрепятствованию перетоку электроэнергии, а также обязанности, напрямую связанные с полным и (или) частичным ограничением режима потребления электрической энергии Транзитных потребителей (пункт 1.2 Договора энергоснабжения). Однако,

на владельца объектов электросетевого хозяйства не может быть возложена обязанность по учёту электроэнергии, поставляемой Транзитным потребителям, по почасовым замерам активной мощности их электропотребления даже если соответствующие приборы учёта электроэнергии установлены на объектах электросетевого хозяйства, принадлежащих данному владельцу (ГУЗ «ОСПНБ № 2»): заявитель не обязан вести учёт электроэнергии, потреблённой иными лицами. Однако, соответствующая обязанность предусмотрена пунктами 3.1.12, 3.1.13 Договора энергоснабжения в редакции ОАО «Челябэнергосбыт».

В Протоколе разногласий от 20.01.2010 ГУЗ «ОСПНБ № 2» предложило изменить данные пункты, оставив указанную обязанность заявителя только относительно собственного электропотребления.

В Извещении ОАО «Челябэнергосбыт» отказалось согласовывать пункты 3.1.12, 3.1.13 Договора энергоснабжения в редакции ГУЗ «ОСПНБ № 2», навязав заявителю свою, первоначальную редакцию данных пунктов, мотивировав свои действия пунктами 64, 69 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утв. Приказом Федеральной службы по тарифам от 6 августа 2004 года № 20-э/2. Однако, в данном нормативном правовом акте указано на необходимость соответствующих замеров, но не на то, что данные замеры должны осуществляться силами владельца объектов электросетевого хозяйства (ГУЗ «ОСПНБ № 2»), на территории которого расположены соответствующие приборы учёта электроэнергии.

Комиссия признаёт довод ОАО «Челябэнергосбыт» о необходимости почасовых замеров числа часов использования мощности Транзитных потребителей. Однако, Комиссия не согласна с ОАО «Челябэнергосбыт» в том, что данные замеры должно осуществлять ГУЗ «ОСПНБ № 2». Вместе с тем, поскольку данный владелец объектов электросетевого хозяйства не желает осуществлять почасовые замеры электропотребления Транзитных потребителей, он не вправе препятствовать своевременному доступу лиц, которые будут осуществлять соответствующие замеры.

2.3. В настоящем решении указывалось на сложившуюся схему энергоснабжения заявителя и Транзитных потребителей: с объектов электросетевого хозяйства сетевой организации (ОАО «МРСК Урала») через энергопринимающие устройства (энергетические установки) ГУЗ «ОСПНБ № 2», далее – через объекты электросетевого хозяйства, принадлежность которых неизвестна, далее – в энергопринимающие устройства иных потребителей, в том числе Населения.

В пунктах 3.1.19, 3.1.20 первоначальной редакции Договора энергоснабжения предусмотрены обязанности ГУЗ «ОСПНБ № 2» по поддержанию показателей качества электроэнергии, согласования количества и продолжительности проведения ремонтных работ в пределах границ между сетевой организацией (ОАО «МРСК Урала») и ГУЗ «ОСПНБ № 2», между ГУЗ «ОСПНБ № 2» и Транзитными потребителями (в рассматриваемом случае — Населением).

В Протоколе разногласий ГУЗ «ОСПНБ № 2» предложило исключить из пунктов 3.1.19, 3.1.20 проекта Договора энергоснабжения указанные обязанности до границ Транзитных потребителей (Населения) в связи с отсутствием границ между ними и территорией больницы.

В пункте 1 Приложения № 8 к Договору энергоснабжения в качестве расчётного предусмотрен прибор учёта электроэнергии, расположенный на границе балансовой принадлежности между сетевой организацией (ОАО «МРСК Урала») и ГУЗ «ОСПНБ № 2». Остальными пунктами в качестве расчётных предусмотрены приборы учёта электроэнергии, принадлежащие Населению. Таким образом, ГУЗ «ОСПНБ № 2» обязано оплачивать потери электроэнергии не только в своих сетях, но и в сетях, расположенных между объектами электросетевого хозяйства ГУЗ «ОСПНБ № 2», и энергопринимающими объектами Населения.

В Протоколе разногласий ГУЗ «ОСПНБ № 2» предложило учитывать в качестве расчётных приборы учёта электроэнергии, установленные между территорией больницы и сетями, не принадлежащими ГУЗ «ОСПНБ № 2» и расположенными между сетями заявителя и Населения.

В Извещении ОАО «Челябэнергосбыт» навязало заявителю первоначальные формулировки пункта 3.1.19, 3.1.20 Договора энергоснабжения, Приложения № 8 к нему.

Довод ОАО «Челябэнергосбыт» о принадлежности ГУЗ «ОСПНБ № 2» квартир № 2 в домах № 5 и 7 по

ул. Парковой посёлка Мирный Бишкильского сельского поселения Чебаркульского муниципального района, то есть в домах, в которых проживает Население, подтверждён справкой от 11.10.2010 № 138, выданной Главой Бишкильского сельского поселения. Таким образом, ГУЗ «ОСПНБ № 2» обязано оплачивать электропотребление данных квартир, если они не переданы в эксплуатацию иным лицам. Вместе с тем, из указанного довода ОАО «Челябэнергосбыт» не следует, что заявитель обязан обслуживать не принадлежащие ему объекты электросетевого хозяйства, расположенные между территорией ГУЗ «ОСПНБ № 2» и многоквартирными домами по ул. Парковой посёлка Мирный Бишкильского сельского поселения Чебаркульского муниципального района.

Комиссия согласна с утверждением ГУЗ «ОСПНБ № 2» о недопустимости обслуживания данной организацией объектов электросетевого хозяйства, не принадлежащих ей, расположенных за территорией больницы, используемых ОАО «Челябэнергосбыт» для энергоснабжения Населения.

Комиссия отклоняет довод ОАО «Челябэнергосбыт» о правомерности его действий по отказу к приёму в качестве расчётных приборов учёта электроэнергии, указанных в Приложении № 8 к Договору энергоснабжения в редакции заявителя (в редакции Протокола разногласий от 20.01.2010). ОАО «Челябэнергосбыт» обосновывает законность своих действий на основании того, что отсутствует Акт разграничения между объектами электросетевого хозяйства ГУЗ «ОСПНБ № 2» и граничащих с ними сетями.

Действующим законодательством Российской Федерации не предусмотрено, что Акт разграничения является единственным документом, подтверждающим принадлежность соответствующих объектов электросетевого хозяйства. Указанный ОАО «Челябэнергосбыт» Акт разграничения устанавливает границу балансовой принадлежности между ОАО «Челябэнерго» (в настоящее время — ОАО «МРСК Урала») и ГУЗ «ОСПНБ № 2», но не между ГУЗ «ОСПНБ № 2» и объектами, расположенными между заявителем и Населением. Представленными заявителем документами (техническим паспортом на электрические сети от 09.08.2006, включая соответствующую схему, актом передачи земельного участка) подтверждены права ГУЗ «ОСПНБ № 2» только на указанные в данных документах объекты. Следовательно, ГУЗ «ОСПНБ № 2» не может содержать иные сети.

Комиссия согласна с ОАО «Челябэнергосбыт» в том, что данная организация не может отвечать за надёжность энергоснабжения по бесхозяйным сетям, поскольку согласно абзацу 2 пункта 114 Правил № 530 в случае, если энергопринимающие устройства потребителя присоединены к сетям сетевой организации к бесхозяйным объектам электросетевого хозяйства, гарантирующий поставщик (энергосбытовая организация) и (или) сетевая организация несут ответственность перед потребителем за надёжность снабжения его электрической энергией и её качество в пределах границ балансовой принадлежности объектов электросетевого хозяйства сетевой организации.

Вместе с тем, Комиссия не может признать законными действия ОАО «Челябэнергосбыт», фактически возлагающим такую обязанность на ГУЗ «ОСПНБ № 2», поскольку данное учреждение также не должно и фактически не может обеспечивать энергоснабжение по не принадлежащим ему объектам электросетевого хозяйства.

Таким образом, отсутствие актов разграничения балансовой принадлежности между объектами электросетевого хозяйства ГУЗ «ОСПНБ № 2» и аналогичными объектами, расположенными за территорией больницы, произошло по вине не заявителя, а иного лица. Поскольку орган местного самоуправления не назначил ответственное лицо, обязанности данного лица должен нести указанный орган.

Согласно абзацу 4 пункта 4 статьи 26 Закона «Об электроэнергетике» в случае нарушения владельцем объектов электросетевого хозяйства обязанности по предоставлению документов, подтверждающих разграничение балансовой принадлежности объектов электросетевого хозяйства и энергопринимающих устройств или объектов электроэнергетики, гарантирующий поставщик не вправе отказать собственнику или иному законному владельцу указанных устройств или объектов в заключении договора купли-продажи, договора энергоснабжения по причине отсутствия технологического присоединения и вправе самостоятельно осуществить сбор документов, подтверждающих разграничение балансовой принадлежности объектов электросетевого хозяйства и энергопринимающих устройств или объектов электроэнергетики.

Следовательно, в случае, если ОАО «Челябэнергосбыт» не желает нести обязанность по обеспечению энергоснабжения по объектам электросетевого хозяйства, расположенным между территорией ГУЗ «ОСПНБ № 2» и Населением, гарантирующий поставщик вправе обратиться к соответствующему органу местного самоуправления, то есть вправе самостоятельно осуществить сбор документов, подтверждающих разграничение балансовой принадлежности объектов электросетевого хозяйства и энергопринимающих устройств или объектов электроэнергетики.

Кроме того, в действующем законодательстве не указано, что принадлежность объектов электросетевого хозяйства и, следовательно, учёт электроэнергии должны определяться исключительно соответствующими актами разграничения балансовой принадлежности. Стороны имеют возможность согласовать способ расчёта за электроэнергию, объективно устанавливающий объём потребления электроэнергии. Комиссия полагает, что принятые в установленном законом порядке приборы учёта электроэнергии, указанные в Приложении № 8 к контракту энергоснабжения от 01.01.2010 № 78 в редакции Протокола разногласий от 20.01.2010, составленного ГУЗ «ОСПНБ № 2», могут быть использованы при расчёте за потреблённую ГУЗ «ОСПНБ № 2» электроэнергию, что не нарушает действующее законодательство, а также прав и законных интересов сторон.

Таким образом, ГУЗ «ОСПНБ № 2» не обязано вести учёт и оплачивать потери электроэнергии, поставляемой по не принадлежащим ему объектам электросетевого хозяйства.

ГУЗ «ОСПНБ № 2» заявляло о своём желании рассчитываться за потреблённую только им электроэнергию и нести обязанности владельца по содержанию только своих объектов электросетевого хозяйства. В Протоколе разногласий от 20.01.2010 ГУЗ «ОСПНБ № 2» предложило изменить Приложение № 8 к Договору энергоснабжения, приняв в качестве расчётных приборы учёта электроэнергии, расположенные на границе объектов электросетевого хозяйства и бесхозяйных сетей, то есть указанные в пунктах 2 — 4 данного приложения в редакции Протокола разногласий от 20.01.2010, составленного ГУЗ «ОСПНБ № 2».

Комиссия учитывает довод заявителя о том, что он в целях получения бюджетного финансирования на своё энергоснабжение, а также для обеспечения бесперебойного функционирования ГУЗ «ОСПНБ № 2» в качестве организации здравоохранения, было вынуждено заключить договор с ОАО «Челябэнергосбыт» на его условиях в силу его доминирующего положения на рынке продажи электроэнергии (без её передачи и распределения).

С учётом изложенного, ОАО «Челябэнергосбыт» в Извещении навязало первоначальную редакцию Приложения № 8 к Договору энергоснабжения, принимающему в качестве расчётных приборы учёта, расположенные не на границе объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих ГУЗ «ОСПНБ № 2», и бесхозяйных объектов электросетевого хозяйства.

Комиссия считает такие действия ОАО «Челябэнергосбыт» незаконными, поскольку приборы учёта электроэнергии, указанные в пунктах 2 — 4 Приложения № 8 к Договору энергоснабжения в редакции Протокола разногласий от 20.01.2010, составленного ГУЗ «ОСПНБ № 2», должны быть учтены в качестве расчётных после проведения соответствующих работ (проверки схем включения, опломбировки данных приборов).

Заявитель предлагал принять в качестве расчётных данные приборы учёта учёта электроэнергии, что, помимо Протокола разногласий от 20.01.2010, подтверждено Договором от 11.01.2009 № 1, письмом ГУЗ «ОСПНБ № 2» от 19.03.2009. Следовательно, ГУЗ «ОСПНБ № 2» предприняло все зависящие от него меры для принятия соответствующих приборов учёта электроэнергии в качестве расчётных. В действующем законодательстве отсутствуют иные ограничения, связанные с введением приборов учёта электроэнергии в эксплуатацию в качестве расчётных или контрольных после их опломбировки.

Кроме того, ОАО «Челябэнергосбыт» было известно о сложившейся ситуации, при которой ГУЗ «ОСПНБ № 2» вынуждено было оплачивать потери и нести ответственность за надёжность перетока электроэнергии не только в своих, но и в бесхозяйных объектах электросетевого хозяйства. Данный вывод Комиссии подтверждается перепиской между ГУЗ «ОСПНБ № 2» и ОАО «Челябэнергосбыт», а именно: письмами ГУЗ «ОСПНБ № 2» от 24.11.2009 исх. № 925, от 22.01.2010 исх. № 20, от 17.03.2010 исх.

№ 167, от 26.03.2010, от 29.04.2010 исх. № 303, письмами ОАО «Челябэнергосбыт» от 09.12.2009 исх. № 430-4, от 08.02.2010 исх. № 76/ч/ю, от 05.04.2010 исх. № 235/ч/ю.

Таким образом, Комиссия квалифицирует действия ОАО «Челябэнергосбыт» по настаиванию в извещениях от 08.02.2010 исх. № 76/ч/ю, от 01.03.2010 исх. № 135/ч/ю на пунктах 2.2.1, 3.1.12, 3.1.13, 3.1.19, 3.1.20 контракта энергоснабжения от 01.01.2010 № 78, на Приложении № 8 к данному контракту энергоснабжения навязыванием невыгодных условий данного договора, злоупотреблением доминирующим положением на рынке продажи электрической энергии (без её передачи и распределения) на территории Челябинской области (за исключением зон деятельности иных гарантирующих поставщиков) и, следовательно, нарушением пункта 3 части 1 статьи 10 Закона «О защите конкуренции».

2.4. Пункты 2.2.4, 3.1.21, 3.1.22, 7.5 — 7.7, 7.9 Договора энергоснабжения в редакции ОАО «Челябэнергосбыт» соответствуют пункту 6 Правил № 861, пунктам 114, 118, разделу XIII Правил № 530: на ГУЗ «ОСПНБ № 2» как на владельца объектов электросетевого хозяйства распространяются обязанности.

В силу пункта 6 Правил № 861 собственники и иные законные владельцы объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединено к электрическим сетям сетевой организации энергопринимающее устройство потребителя, не вправе препятствовать перетоку через их объекты электрической энергии для такого потребителя и требовать за это оплату. Указанные собственники и иные законные владельцы объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединено к электрическим сетям сетевой организации энергопринимающее устройство потребителя, вправе оказывать услуги по передаче электрической энергии с использованием принадлежащих им объектов электросетевого хозяйства после установления для них тарифа на услуги по передаче электрической энергии. В этом случае к их отношениям по передаче электрической энергии применяются положения настоящих Правил, предусмотренные для сетевых организаций.

В соответствии с абзацем 2 пункта 114 Правил № 530 в случае, если энергопринимающие устройства потребителей (Населения) присоединены к сетям сетевой организации (ОАО «МРСК Урала») через энергопринимающие устройства (энергетические установки) лица, не оказывающего услуги по передаче электроэнергии (ГУЗ «ОСПНБ № 2»), гарантирующий поставщик, энергосбытовая организация (ОАО «Челябэнергосбыт») и (или) сетевая организация (ОАО «МРСК Урала») несут ответственность перед потребителем за надёжность снабжения его электрической энергией и её качество в пределах границ балансовой принадлежности объектов электросетевого хозяйства сетевой организации (ОАО «МРСК Урала»).

Согласно пункту 118 Правил № 530 на организации, к объектам электросетевого хозяйства которых присоединены энергопринимающие устройства потребителей, распространяются положения разделов XII и XIII Правил № 530, определяющие обязанности сетевых организаций.

Абзацем 2 пункта 160 Правил № 530 предусмотрено, что в случае, если энергопринимающие устройства потребителя электрической энергии технологически присоединены к объектам электросетевого хозяйства организаций, не оказывающих услуги по передаче электрической энергии, шинам или распределительным устройствам электрической станции, действия по введению частичного или полного ограничения режима потребления в отношении такого потребителя осуществляются собственником или иным законным владельцем указанной электрической станции, объектов электросетевого хозяйства в соответствии с положениями, установленными разделом XIII Правил № 530 для сетевой организации.

Абзацем 3 пункта 181 Правил № 530 предусмотрено, что, если сетевая организация не исполнила или ненадлежащим образом исполнила заявку на введение ограничения режима потребления, она несёт ответственность перед инициатором введения ограничения в размере, равном стоимости электрической энергии, отпущенной потребителю после предполагаемой даты введения ограничения режима потребления, указанной в уведомлении о полном и (или) частичном ограничении режима потребления. Сетевая организация не несёт ответственности перед инициатором введения ограничения за неисполнение или ненадлежащее исполнение заявки на введение ограничения режима потребления в случае, если надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие обстоятельств непреодолимой силы.

Таким образом, Комиссия отклоняет довод ГУЗ «ОСПНБ № 2» о невозможности использования в Договоре энергоснабжения термина «транзитный потребитель». Данное понятие предусмотрено в пункте 1.2 Договора энергоснабжения, по которому у сторон никогда не возникало разногласий: ОАО «Челябэнергосбыт» предложило первоначальную редакцию данного пункта, а ГУЗ «ОСПНБ № 2» не предлагало её изменить, дополнить, исключить.

Согласно пункту 1.2 Договора энергоснабжения под транзитным потребителем понимается организация, энергопринимающие устройства которой непосредственно либо опосредованно присоединены к электрическим сетям Покупателя (ГУЗ «ОСПНБ № 2»), имеющая контракт энергоснабжения (купли-продажи электроэнергии) с продавцом (ОАО «Челябэнергосбыт»), в том числе граждане-потребители и приравненные к ним потребители (общежития, кооперативные гаражи, садоводческие товарищества и т.п.), и указанная в Приложении № 8 «Перечень расчетных приборов учета Покупателя и транзитных потребителей», а также смежные Сетевые организации. Материалами настоящего дела, в том числе пояснениями заявителя и ответчика, подтверждено, что в рассматриваемом случае Транзитными потребителями являются Население и ООО «Мирный».

На основании изложенного, а также с учётом того, что в отношении ГУЗ «ОСПНБ № 2» не утверждён тариф на оказание услуг по передаче электроэнергии, Комиссия отклоняет довод ГУЗ «ОСПНБ № 2» о необходимости заключения между ОАО «Челябэнергосбыт» и ГУЗ «ОСПНБ № 2» отдельного договора оказания услуг по передаче электроэнергии. Если ГУЗ «ОСПНБ № 2» желает заключить иной договор, прямо не предусмотренный действующим законодательством (например, договор на переток электроэнергии), то оно может обратиться в адрес ОАО «Челябэнергосбыт» с соответствующим заявлением или проектом данного договора.

2.5. Пунктом 3.2.1 первоначальной редакции Договора энергоснабжения предусмотрено право ГУЗ «ОСПНБ № 2» заявлять ОАО «Челябэнергосбыт» об ошибках, обнаруженных в расчётных документах. При этом подача данного заявления не освобождает абонента от обязанности оплатить потреблённую электроэнергию в установленный указанным договором срок.

В Протоколе разногласий от 20.01.2010 ГУЗ «ОСПНБ № 2» предложило изменить указанный пункт договора на следующую редакцию: «Заявлять Продавцу об ошибках, обнаруженных в расчётных документах и производить оплату за неоспариваемую часть потреблённой электроэнергии в срок, установленный настоящим контрактом».

В Извещении ОАО «Челябэнергосбыт» настаивало на первоначальной редакции пункта 3.2.1 Договора энергоснабжения.

Наличие между сторонами по договору соответствующих разногласий не является основанием для частичного освобождения абонента от исполнения соответствующего обязательства.

Действующим законодательством, в том числе статьями 309, 486, 544 ГК РФ, статьёй 3 Федерального закона от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон «Об электроэнергетике»), пунктом 6 Правил № 530, предусмотрена обязанность потребителя электроэнергии по своевременному исполнению обязательства по договору энергоснабжения в полном объёме вне зависимости от имущественных споров, возникающих между гарантирующим поставщиком (ОАО «Челябэнергосбыт») и потребителем электроэнергии (ГУЗ «ОСПНБ № 2»). Указанные споры могут быть разрешены в арбитражном суде (статьи 4, 28 АПК РФ).

Таким образом, Комиссия приходит к выводу о том, что настаивание ОАО «Челябэнергосбыт» на пункте 3.2.1 Договора энергоснабжения является законным и обоснованным.

2.6. Абзац 3 пункта 4.3 Договора энергоснабжения в первоначальной редакции предусматривает, что для составления расчёта о потреблённой электроэнергии ГУЗ «ОСПНБ № 2» снимает показания приборов учёта на 00 часов 1 числа месяца, следующего за расчётным.

В Протоколе разногласий ГУЗ «ОСПНБ № 2» предложило изложить данный абзац в следующей редакции: для составления расчёта о потреблённой электроэнергии ГУЗ «ОСПНБ № 2» снимает показания приборов учёта на 10 часов 1 числа месяца, следующего за расчётным, а если 1 число приходится на выходной или праздничный день, показания снимаются в последний рабочий день расчётного месяца.

В Извещении ОАО «Челябэнергосбыт» настояло на первоначальной редакции пункта 4.3 Договора энергоснабжения. ГУЗ «ОСПНБ № 2» подписало данное извещение без разногласий по указанному пункту договора.

Пункт 4.4 Договора энергоснабжения в первоначальной редакции предусматривает, что ГУЗ «ОСПНБ № 2» ежемесячно передаёт ОАО «Челябэнергосбыт» одновременно с актами приёма-передачи в срок до 12 часов 1 числа месяца, следующего за расчётным, отчёт о потреблённой электрической энергии за расчётный период.

В Протоколе разногласий ГУЗ «ОСПНБ № 2» предложило изложить данный абзац в следующей редакции: ГУЗ «ОСПНБ № 2» ежемесячно передаёт ОАО «Челябэнергосбыт» одновременно с актами приёма-передачи в срок до 12 часов в день снятия показаний приборов учёта, отчёт о потреблённой электрической энергии за расчётный период.

В Извещении ОАО «Челябэнергосбыт» настояло на первоначальной редакции пункта 4.4 Договора энергоснабжения. ГУЗ «ОСПНБ № 2» подписало данное извещение без разногласий по указанному пункту договора.

С учётом изложенного, Комиссия приходит к выводу о том, что пункты 4.3, 4.4 Договора энергоснабжения в редакции ОАО «Челябэнергосбыт» направлены на обеспечение своевременного учёта электроэнергии, потреблённой ГУЗ «ОСПНБ № 2», поэтому настаивание ОАО «Челябэнергосбыт» на данных пунктах Договора энергоснабжения является обоснованным. Предложенная ГУЗ «ОСПНБ № 2» редакция данных пунктов, в отличие от редакции ОАО «Челябэнергосбыт», не позволяет учитывать электроэнергию, потреблённую в отчётном периоде, поскольку предусматривает учёт электроэнергии не только в текущем месяце (отчётном периоде), но и учёт электроэнергии, частично потреблённой в следующем месяце (отчётном периоде).

Следовательно, настаивание ОАО «Челябэнергосбыт» в Извещении на пунктах 4.3, 4.4 Договора энергоснабжения в первоначальной редакции не является нарушением антимонопольного законодательства.

3. В пункте 2.3 мотивировочной части настоящего решения обоснована незаконность отказа ОАО «Челябэнергосбыт» от принятия в качестве расчётных приборов учёта электроэнергии, указанных в пунктах 2 — 4 Приложения № 8 к Договору энергоснабжения в редакции Протокола разногласий от 20.01.2010, составленного ГУЗ «ОСПНБ № 2». Данный отказ подтверждён письмами ОАО «Челябэнергосбыт» от 09.12.2009 исх. № 430-4, от 08.02.2010 исх. № 76/ч/ю, от 05.04.2010 исх. № 235/ч/ю. Следовательно, ОАО «Челябэнергосбыт» не имело законных оснований требовать с ГУЗ «ОСПНБ № 2» в соответствующих счетах-фактурах оплату электропотребления вне показаний приборов учёта электроэнергии, указанных в Приложении № 8 к Договору энергоснабжения в редакции Протокола разногласий от 20.01.2010, составленного ГУЗ «ОСПНБ № 2».

Материалами настоящего дела по признакам нарушения антимонопольного законодательства подтверждено, что за весь период действия Договора энергоснабжения, то есть с 01.01.2010, ОАО «Челябэнергосбыт» выставяло заявителю к оплате счета-фактуры электропотребления ГУЗ «ОСПНБ № 2» и транзитных потребителей, что подтверждено направленными в адрес Челябинского УФАС России письмами заявителя от 22.06.2010 исх. № 457, от 03.02.2011, а также приложенными к ним счетами-фактурами.

Таким образом, Комиссия квалифицирует действия ОАО «Челябэнергосбыт», выраженные в требовании с ГУЗ «ОСПНБ № 2» оплаты электропотребления вне показаний приборов учёта электроэнергии, указанных в Приложении № 8 к контракту энергоснабжения от 01.01.2010 № 78 в редакции Протокола разногласий от 20.01.2010, составленного ГУЗ «ОСПНБ № 2», злоупотреблением доминирующим положением на рынке продажи электрической энергии (без её передачи и распределения) на территории Челябинской области (за исключением зон деятельности иных гарантирующих поставщиков) и, следовательно, нарушением части 1 статьи 10 Закона «О защите конкуренции».

4. Согласно статье 3 Закона «Об электроэнергетике» под услугами по передаче электрической энергии понимается комплекс организационно и технологически связанных действий, в том числе

по оперативно-технологическому управлению, обеспечивающих передачу электрической энергии через технические устройства электрических сетей в соответствии с требованиями технических регламентов.

В соответствии с пунктом 2 Правил № 861 сетевыми организациями являются организации, владеющие на праве собственности или на ином установленном федеральными законами основании объектами электросетевого хозяйства, с использованием которых такие организации оказывают услуги по передаче электрической энергии и осуществляют в установленном порядке технологическое присоединение энергопринимающих устройств (энергетических установок) юридических и физических лиц к электрическим сетям, а также осуществляющие право заключения договоров об оказании услуг по передаче электрической энергии с использованием объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих другим собственникам и иным законным владельцам и входящих в единую национальную (общероссийскую) электрическую сеть.

Согласно статье 3, пункту 1 статьи 4 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (далее – Закон «О естественных монополиях») субъектом естественной монополии является хозяйствующий субъект (юридическое лицо), занятый производством (реализацией) товаров в условиях естественной монополии, в том числе при оказании услуг по передаче электроэнергии.

В силу пункта 6 Правил № 861 собственники и иные законные владельцы объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединено к электрическим сетям сетевой организации энергопринимающее устройство потребителя, не вправе препятствовать перетоку через их объекты электрической энергии для такого потребителя и требовать за это оплату. Указанные собственники и иные законные владельцы объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединено к электрическим сетям сетевой организации энергопринимающее устройство потребителя, вправе оказывать услуги по передаче электрической энергии с использованием принадлежащих им объектов электросетевого хозяйства после установления для них тарифа на услуги по передаче электрической энергии. В этом случае к их отношениям по передаче электрической энергии применяются положения настоящих Правил, предусмотренные для сетевых организаций.

Таким образом, ГУЗ «ОСПНБ № 2» не является сетевой организацией, то есть не имеет право оказывать услуги по передаче электроэнергии по той причине, что ему не утверждён соответствующий тариф. Поскольку ГУЗ «ОСПНБ № 2» не является сетевой организацией, оно в силу статей 3, 4 Закона «О естественных монополиях», части 5 статьи 5, пункта 10 части 1 статьи 10 Закона «О защите конкуренции», пункта 6 правил № 861 не имеет право взимать плату за оказание услуг по передаче электроэнергии и, следовательно, заключение соответствующего договора невозможно.

Комиссия не оспаривает довод ГУЗ «ОСПНБ № 2» о необходимости назначения отдельной, специализированной организации, которая могла бы заниматься указанным видом деятельности и которой были бы переданы объекты электросетевого хозяйства, принадлежащие ГУЗ «ОСПНБ № 2». Вместе с тем, соответствующая обоснованная претензия ГУЗ «ОСПНБ № 2» не может быть предъявлена к ОАО «Челябэнергосбыт», поскольку данное юридическое лицо является частной организацией, не имеющей возможности и законных оснований распоряжаться государственным имуществом, в том числе передавать объекты электросетевого хозяйства в ведение или управление иной, специализированной организации, а также определять, кто именно будет данной организацией.

Следовательно, ГУЗ «ОСПНБ № 2» имеет право обратиться к соответствующему органу государственной власти с целью урегулировать данный вопрос.

5. В адрес Челябинского УФАС России поступило ходатайство ГУЗ «ОСПНБ № 2» об изменении условий Договора энергоснабжения. В пунктах 2, 2.1 — 2.6 мотивировочной части настоящего решения Комиссия признала настаивание ОАО «Челябэнергосбыт» на некоторых пунктах данного договора нарушением пункта 3 части 1 статьи 10 Закона «О защите конкуренции», поскольку пункты 2.2.1, 3.1.12, 3.1.13 контракта энергоснабжения от 01.01.2010 № 78, а также Приложение № 8 к данному договору в редакции ОАО «Челябэнергосбыт» нарушают действующее законодательство.

Остальные пункты указанного контракта в редакции ОАО «Челябэнергосбыт», с которыми ГУЗ «ОСПНБ № 2» не согласно, признаны не противоречащими антимонопольному законодательству. Решением Арбитражного суда Челябинской области от 31.01.2011 по делу № А76-22189/2010 пункт 2.2.1 Договора энергоснабжения признан недействительным. Однако, с учётом статьи 180 АПК РФ, по состоянию на дату принятия настоящего решения указанный судебный акт не вступил в законную силу. Следовательно, в настоящее время действует навязанная ОАО «Челябэнергосбыт» редакция указанного пункта договора.

Таким образом, в связи с истечением срока действия контракта энергоснабжения от 01.01.2011 № 78 Комиссия решила ходатайство ГУЗ «ОСПНБ № 2» от 03.02.2011 удовлетворить частично: выдать ОАО «Челябэнергосбыт» предписание об изменении пунктов 2.2.1, 3.1.12, 3.1.13, 3.1.19, 3.1.20 контракта энергоснабжения от 01.01.2010 № 78, а также Приложения № 8 к данному договору.

Руководствуясь статьёй 23, частью 1 статьи 39, частями 1 – 4 статьи 41, частью 1 статьи 49, частью 1 статьи 50 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия

РЕШИЛА:

1. Признать действия ОАО «Челябэнергосбыт» по настаиванию в извещениях от 08.02.2010 исх. № 76/ч/ю, от 01.03.2010 исх. № 135/ч/ю на пунктах 2.2.1, 3.1.12, 3.1.13, 3.1.19, 3.1.20 контракта энергоснабжения от 01.01.2010 № 78, на Приложении № 8 к данному контракту энергоснабжения навязыванием невыгодных условий данного договора, злоупотреблением доминирующим положением на рынке продажи электрической энергии (без её передачи и распределения) на территории Челябинской области (за исключением зон деятельности иных гарантирующих поставщиков) и, следовательно, нарушением пункта 3 части 1 статьи 10 Закона «О защите конкуренции».
2. Признать действия ОАО «Челябэнергосбыт», выразившиеся в требовании с ГУЗ «ОСПНБ № 2» оплаты электропотребления транзитных потребителей, то есть требования с ГУЗ «ОСПНБ № 2» оплаты электропотребления вне показаний приборов учёта электроэнергии, указанных в Приложении № 8 к контракту энергоснабжения от 01.01.2010 № 78 в редакции Протокола разногласий от 20.01.2010, составленного ГУЗ «ОСПНБ № 2», злоупотреблением доминирующим положением на рынке продажи электрической энергии (без её передачи и распределения) на территории Челябинской области (за исключением зон деятельности иных гарантирующих поставщиков) и, следовательно, нарушением части 1 статьи 10 Закона «О защите конкуренции».
3. В целях устранения нарушения пункта 3 части 1 статьи 10 Закона «О защите конкуренции» выдать ОАО «Челябэнергосбыт» предписание об изменении условий контракта энергоснабжения от 01.01.2010 № 78.
4. Выдать ОАО «Челябэнергосбыт» предписание о прекращении нарушения части 1 статьи 10 Закона «О защите конкуренции».
5. Передать материалы настоящего дела должностному лицу, уполномоченному составлять протоколы об административном правонарушении.

Председатель Комиссии

Е.Г. Семёнова

Члены Комиссии

Ю.М. Расторгуева

Е.В. Малиновский

Решение может быть обжаловано в течение трёх месяцев со дня его принятия.

Примечание. За невыполнение в установленный срок законного решения антимонопольного

органа частью 2.2 статьи 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Привлечение к ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации, не освобождает от обязанности исполнить решение антимонопольного органа.

ПРЕДПИСАНИЕ № 4

«3» февраля 2011 года

г. Челябинск, пр. Ленина, д. 59

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области (далее — Челябинское УФАС России) по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

Председатель Комиссии: - Семёнова Елена Григорьевна – заместитель руководителя Челябинского УФАС России;

Члены Комиссии: - Расторгуева Юлия Михайловна – начальник отдела антимонопольного контроля Челябинского УФАС России;

- Малиновский Евгений Васильевич – главный специалист-эксперт отдела антимонопольного контроля Челябинского УФАС России

(далее – Комиссия), руководствуясь статьёй 23, частью 1 статьи 39, частью 4 статьи 41, статьёй 50 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон «О защите конкуренции»), на основании своего решения от 3 февраля 2011 года по делу № 77-04/10 о нарушении ОАО «Челябэнергосбыт» (место нахождения – 454091, г. Челябинск, ул. Российская, д. 260/2) части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», в том числе пункта 3,

ПРЕДПИСЫВАЕТ:

1. ОАО «Челябэнергосбыт» в срок до 6 апреля 2011 года изменить условия контракта энергоснабжения от 01.01.2010 № 78, заключенного с ГУЗ «ОСПНБ № 2», путём изложения пунктов 2.2.1, 3.1.12, 3.1.13, 3.1.19, 3.1.20 контракта энергоснабжения от 01.01.2010 № 78, а также Приложения № 8 к данному договору, в редакции ГУЗ «ОСПНБ № 2», изложенной в Протоколе разногласий от 20.01.2010.
2. ОАО «Челябэнергосбыт» с момента получения настоящего предписания прекратить нарушение антимонопольного законодательства (части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»), а именно: не требовать с ГУЗ «ОСПНБ № 2» оплату электропотребления вне показаний приборов учёта электроэнергии, указанных в Приложении № 8 к контракту энергоснабжения от 01.01.2010 № 78 в редакции Протокола разногласий от 20.01.2010, составленного ГУЗ «ОСПНБ № 2», после осуществления работ, связанных с принятием данных приборов учёта в качестве расчётных.
3. ОАО «Челябэнергосбыт» сообщать Челябинскому УФАС России ежеквартально (до 10 числа календарного месяца, следующего за последним месяцем квартала) до 4 квартала 2011 года включительно обо всех случаях требования с ГУЗ «ОСПНБ № 2» оплаты электропотребления вне показаний приборов учёта электроэнергии, указанных в предыдущем пункте настоящего предписания.

Председатель Комиссии

Е.Г. Семёнова

Члены Комиссии

Ю.М. Расторгуева

Е.В. Малиновский

Предписание может быть обжаловано в течение трёх месяцев со дня его принятия.

Примечание. За невыполнение в установленный срок законного решения антимонопольного органа частью 2.2 статьи 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Привлечение к ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации, не освобождает от обязанности исполнить решение антимонопольного органа.